

Елена Безрукова

Должница миллионера

<https://litres.ru/74271267>

Аннотация

– Каким образом вы можете мне помочь? Шестое чувство мне подсказывало, что предложение Александра мне не понравится. А он протянул руку и провёл пальцами по распущенным волосам, собрал в кулак кончики и мягко подтянул меня за них ближе к себе. – Ты красивая, – наклонился мужчина и произнёс низким бархатом почти мне на ухо. От его тона побежали мурашки. В нос ударил терпкий запах мужского парфюма, который я даже в магазине не нюхала никогда. – Нравишься мне. Можем договориться с тобой иначе. Тогда ты не будешь мне должна. Он отодвинулся, бросил мои волосы и бесстрастно сказал: – Пришлю машину за тобой вечером.

ИСТОРИЯ ПРО АЛЮ -

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	13
Глава 3.	22
Глава 4.	29
Глава 5.	36
Глава 6.	44
Глава 7.	50
Глава 8.	56
Глава 9.	61
Глава 10.	69
Глава 11.	77
Глава 12.	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Глава 1.

Меня зовут Аня.

Мне двадцать четыре, я работаю в театре современной драмы.

Профессия хорошая, высокодуховная. Жаль, платят за выворачивание души крайне мало. Но изменить своей страсти, пока единственной в жизни, я уже не смогу. Поэтому выкручиваемся с коллегой и подругой Алькой как можем – подрабатываем вечерами аниматорами.

Я не жалуясь, хотя бывает порой несладко той, что живёт своим умом и силами. У меня есть своя квартира, доставшаяся от родителей, которых, к сожалению, уже нет рядом. Да, маленькая однушка, да ещё и малометражка – но всё же. И на такую не скопить с нашими зарплатами.

Я – поздний и желанный ребенок. Маме было уже почти сорок, когда она родила меня, а папе сорок пять. Они любили друг друга всю свою жизнь, ещё со времён студенчества, но забеременеть долго не получалось. Только под закат молодости Бог подарил им меня. Мне только двадцать четыре, а я уже проводила обоих дорогих людей в последний путь. Но что делать, это жизнь.

Я симпатичная блондинка, которой, впрочем, не везёт в любви. Ну как – не везёт. Просто мужчины не видят моих

мозгов и тем более души за тем, что подарила мне природа. Они скептически относятся к блондинке с пышной грудью, а я просто отвечаю им взаимностью.

Мои отношения с мужчинами складываются непросто. Мне крайне сложно с кем-то ужиться из-за вспыльчивого характера. К тому же уже почти пять лет я иду по жизни совсем одна, а это не может не сказаться на характере. Самый близкий для меня человек сейчас – это моя подруга Аля. Мы работаем вместе уже несколько лет. Она начала работать здесь ещё студенткой, а я пришла сразу после получения диплома на практику и осталась. Аля – очень хорошая подруга, нежная девочка. Даже мне хочется её опекать, будто ребёнка, хотя она ненамного младше меня.

Недавно она рассталась с парнем Женей. Я прямолинейна и честно ей сказала – я рада. Не нужен он ей. Женька – любитель халявы и манны небесной. Как пиявка присосался к Альке, которая по доброте душевной его тащила на своём горбу. Лично мне всегда хотелось прописать ему по полной программе! Но разве объяснишь что-то влюблённой молодой девчонке, у которой это первый в жизни парень? Да ещё и учились вместе, она на него со стороны даже посмотреть не может адекватно – так привыкла к нему.

И вот теперь этот горе-гитарист просто изменил ей, после чего она, несмотря на свою покладистость, выгнала его к чертям среди ночи. Аля – мягкая, но терпеть всё на свете не станет. Глаза наконец-то открылись. Жестокое отрезвление,

но уроки жизни всегда стоят очень дорого. Теперь девчонке предстоит пройти период страданий по нерадивому бывшему жениху.

Первые пару дней ей было слишком плохо, чтобы кого-то видеть, да и я не навязывалась. На третий день после их расставания Аля позвала меня ночевать с бутылочкой винца. После работы я уже выбирала вино, которое должно было скрасить наш вечер и подсластить неизбежные слёзы Альки по этому прощелыге. А, чёрт, возьму две, пусть и по карману ударит – чего не сделаешь ради подруги.

Вечер прошёл под знаком стенаний Альки по кудрявому. Я лишь хмурилась и пыталась на него не гнать – ей нужно отойти и самой всё понять, что страдать тут не по кому.

Периодами у неё трещал телефон от сообщений, но она даже не подходила к нему. А потом просто глянула на дисплей, цокнула языком и закрыла страницу, оставив без ответа сообщения.

– Кто такой настырный? Почему не отвечаешь?

– Да, – махнула она рукой. – Неважно. Нарисовался тут один ковбой... Но я не готова к отношениям.

– Что за кадр? – стало любопытно всё же. Кто это атакует Альку? – Опять какой-то сокурсник, что ли? Пора бы себе уже и нормального парня завести, а не тратить время на паянцов вроде Женьки.

– Да тот ещё кадр. Но не хочу об этом. Не нравится он

мне. Не до него щас, – отмахнулась подруга.

Ну, не до него так не до него. Чего в душу лезть человеку?

Пока Аля выходила на кухню, пришло еще одно сообщение, и взгляд невольно упал на дисплей. «Роман Воронцов» отправитель. Само сообщение скрыто, да мне и неинтересно.

Роман Воронцов?! Откуда Аля может его знать? Кажется, это какой-то дорогой и крутой врач в нашем городе, у него даже клиника своя есть. Что бы ему нужно было от Альки, и почему она от него прячется? Очень странно. Но дождусь, когда сама расскажет. Тянуть её за язык смысла нет – соврёт, если не хочет говорить правду. Чтобы я отвязалась.

Дома не удержалась и всё-таки погуглила.

Информации мало, фотографий вообще почти нет. Молодой ещё мужчина, но вовсе не пацан. Весьма красивый, содержит клинику, которую открыл его отец. Сам хирург с хорошей репутацией. Теперь ещё больше неясно, что может связывать простую девочку из съёмной квартиры и дорогого хирурга частной клиники? Как бы не обидел её. Потому что если обидит – будь хоть хирург, хоть сам президент – задницу надеру ему по полной!

На следующий день спешила на работу на своём стареньком Форде. Покупала я его сама, в кредит, и уже не новый, но всё равно безумно люблю своего старичка.

Опаздывала на работу и нервничала, барабанила пальцами

по рулю на светофорах. Такое ощущение, что с утра все нелюди и отсталые слои населения вылезают на дорогу, чтобы мешать нормальным водителям добираться до работы! То по третьей полосе едут со скоростью «сорок», то со второй пытаются сворачивать. Ужас, поубивала бы всех. Да ведь посадят!

Театр наш располагался почти в самом центре, и дорога там была очень узкая – всего две полосы. Движение с утра здесь всегда затруднённое, и сегодняшний день не стал исключением.

Внезапно перед светофором меня подрезало чучело на своём танке. Как же меня бесят такие: понакупят себе джипов и прав и считают, что им всё можно. Особенно когда видят блондинку за рулём. То подрезают, то орут оскорбления типа «Насосала?! Чё, получше не могла, что ли, насосать?» Не могла. Плохо сосу, поэтому подарили только старый Форд, который на ходу по счастливой случайности.

– Ах ты, жирный мудила!! – крикнула в окно этому танкисту, изо всех сил сигналив ему.

– Сама блонда тупорылая! – ответила мне лысая башка.

Я ещё хотела сказать что-то, но внезапно передо мной возник слишком резко затормозивший зад такого же танка, только чёрного. Пока ругалась с лысым, позабыла про светофор, и водитель спереди тоже позабыл, что на дороге не один.

Ба-бах!

Ну бя-я-я-я-я-я-ядь... Всё-таки въехала в него. Хорошо, пристёгиваюсь всегда, хоть башней не почиркала по панели и рулю. Некоторое время продолжала судорожно давить на педаль тормоза уже заглохшей машины. Потом попыталась успокоиться, включила “аварийку”. Руки заметно дрожали – всё-таки испугалась. Подняла глаза. В зад я въехала хорошо. Зад дорогу-у-у-у-ущий... А моя машина не застрахована. И теперь мне придётся платить из своего кармана за ремонт танка...

– Аха-ха-ха-ха! – раздался лающий смех лысого жирдяя. – Так тебе и надо, блонда. Так и знал, что вам, бабам, руль давать нельзя. Обезьяна ты с гранатой!

И укатил с ветерком. И я бы укатила, да только теперь отвечать придётся за свою горячность.

Водитель подбитого мной танка уже покинул своё авто и направлялся ко мне. Злющий. Я заметила, что шмотки на нём стоят дороже всех моих вещей разом, включая новый холодильник. А такими ботинками вообще не ходят по нашему грязному асфальту. Корону только осталось на голове ему поправить. Ну и выражение лица...

– Добрый день, – ядовито сказал он мне. – У нас проблемы. Предлагаю выйти из машины и оценить ущерб.

– Добрый, – коротко ответила, отстегнула свой ремень и вышла из авто.

Да уж – въехала прилично. Почти весь зад смят. Фара одна разбита. А уж что говорить про мой Форд... Страховка кон-

чилась месяц назад, а я всё еду оформлять. Ну, вот и приехала. Закусив губу, осматривала повреждения и пыталась прикинуть, сколько лет платить за ремонт этого джипаря.

– Вы, кстати, как? Не ушиблись?

– А? – задумчиво отозвалась я. Ой, блин, так трогательно, что он вспомнил об этом после своей машины! Пока я изучала зад его танка, мужчина детально изучал мой. – Нормально. Сколько же может стоить ремонт вашей машины?

– Да там копейки. Тысяч сто максимум. Ваша страховая возместит. Мне больше времени жалко, сейчас ещё ждать ГАИ.

Мужчина начал уже звонить в данную службу, пока я нервно пыталась сглотнуть подкативший к горлу ком. Сто тысяч? Для кого – копейки, а кому и зарплата почти за полгода. А если ещё кушать и ездить на работу – то года два отдавать придётся и есть одни макароны.

– Страховая вам ничего не возместит, – скорее просто вслух высказалась я.

– Вот как? Ваш Форд не застрахован?

– Нет, – покачала я головой.

– Что ж... Жаль, – сузил он глаза и стал наблюдать за мной более пристально. – Но тогда вам придётся возмещать мне ущерб из своих средств. Ведь это вы не соблюдали дистанцию.

Конечно, ведь он из нас самый нуждающийся. А я, между прочим, реально последние деньги буду отдавать.

– Вы слишком резко затормозили на светофоре. Вы же не один на дороге. И я не смогла остановиться уже, – ответила ему.

– Я прекрасно слышал, как вы увлечённо ругались с белым Чероки. Поэтому и не увидели светофор.

Я промолчала. Прекрасно, он ещё и нашу ругань слышал. Мой образ сейчас просто великолепен: глупая сиськастая блондинка, не умеющая управлять своим авто, не застраховавшая машину, да ещё и рот ей с мылом бы помыть. Душка, что ещё сказать.

– Если вы готовы, конечно, оплатить ремонт добровольно, то просто зафиксируем инцидент и разъедемся. Без суда, – сказал мужчина, придиричиво вновь меня оглядывая.

Сомневаюсь, что он не понял, что деньги в моих карманах не водятся.

– С судом, – ответила ему, взяла сумочку и закрыла авто. Придётся ждать постовую службу, а пока выпью кофе. Как раз рядом есть кофейня с адекватными ценами. Пошла, взметнув белыми волосами. Сиськи вперёд, волосы назад.

Только далеко мне уйти не дали. Мужчина поймал меня за руку:

– Эй, куда собралась, красавица? Решила сбежать? – резко перешёл король на «ты».

– Отпустите, – выдернула руку. – Кофе выпить хочу, пока не приехали господа полицейские. Или таким преступницам кофе пить нельзя?

– Можно, – ухмыльнулся он. – Я с вами! – о, снова культура проснулась.

Глава 2.

Он заблокировал свой танк и пошёл следом за мной.

Я, приподняв бровь, молча шла вперёд. Пусть идёт и пьёт свой кофе, мне-то что? Он может даже поесть – я не против. Из окна кофейни хорошо было видно наши машины, и пока можно не рефлексировать, спокойно ждать полицейских, а заодно – передохнуть за чашкой крепкого кофе. Переживай-не переживай, а заплатить ему придётся.

Села за столик на диван и достала телефон, чтобы позвонить Але – на работу я попаду не скоро, пусть предупредит. Бежать с места я и не собиралась. Неужели он подумал, что я брошу свою машину и стану убегать от него? Я что – серьёзно похожа на такую дуру? Похоже, пора перекрашиваться в брюнетку – слишком часто стали сомневаться, что в моих мозгах есть извилины.

– Аля, привет. Я попала в ДТП. Нет, со мной всё в порядке. Но придётся ждать ГАИ. Скажи, что на утренней репетиции я вряд ли буду. Не переживай, мне помощь пока не нужна. Я сама разберусь. Пока.

Пока болтала с Алей, подбитый мной мужчина уселся рядом, не спрашивая разрешения, и листал карту с выбором кофе. Я завершила звонок и уставилась на него недобрым взглядом.

– Вы, наверное, здесь часто бываете? Американо хоть нор-

мальный делают? Пить можно?

Мужчина придирчиво оглядывал меня, будто мы не в кафе сидели, а я к нему на работу устраивалась. Первый приступ паники и шока постепенно схлынул, и я пыталась украдкой рассматривать незнакомца. Высокий лоб, чуть нахмуренные брови, прямой нос, на скулах жёсткая щетина, тёмные непослушные волосы. А пристальный взгляд его глубоких синих глаз почему-то смущал и заставлял ёрзать на месте. Он вальяжно сидел на диване вполоборота. И не жаль ему время тратить на такую преступницу, как я? Почему нельзя было оставить каких-нибудь представителей и уехать по делам? Ведь так все богачи делают? Я, конечно, точно не знаю, но в кино видела.

Я оглядела его тоже. В этой кофейне такому мужчине не место. Судя по его костюму, кофе он пьёт в более дорогих местах. Бизнесмен, который в жизни в такое заведение бы не зашёл, если бы я не въехала в него, нарушив распорядок дня. Он тоже кому-то звонил и просил отменить встречу. Телефон тоже последнего слова техники, и часы красивые на руке. Я даже залюбовалась – не видела такие никогда. А как он говорил – чётко, твёрдо. Значит, он, наверное, руководитель какой-то компании.

– Вас не учили, что подсаживаться за чужой столик без приглашения – невежливо? – спросила я, когда он закончил разговор.

– Кажется, этот урок я пропустил. Так же, как и вы пропу-

стили урок о соблюдении дистанции. Да и вообще – кто бы говорил о приличиях после тех словечек в сторону Чероки.

Я отвернулась, изучая меню. Тьфу на него.

Я-то как раз тут бываю часто и все сорта кофе наизусть уже выучила – театр за углом. Но не особенно хотелось общаться с наглым типом. Поэтому пришлось делать вид, что читаю меню.

Мужчина привлекательный. Поглядывала на него из-под ресниц. Симпатичное лицо, хоть и надменное. Хочется на него смотреть. Губы мягкие, чётко очерченные - весьма сексуально. Тело ладное, стройное. Однозначно – бабник. Мне не подойдёт, нет.

– Ну, раз мы всё равно здесь на какое-то время застряли, может, познакомимся? Меня Александр зовут.

– Анна, – ответила ему.

Ведь всё равно придётся с ним общаться, чтобы урегулировать наш вопрос.

– Очень приятно. Анна, номер мне ваш дайте, – скорее приказал, чем попросил мужчина. Он открыл меню телефона, приготовившись записывать цифры.

Я продиктовала, а потом добавила:

– Только не вздумайте мне звонить не по делу.

Александр посмотрел на меня бесстрастным взглядом:

– Я для связи с вами по поводу машины записал номер. Кстати, как отдавать деньги будете? Я прямо отсюда поеду в сервис, оценю размер ущерба и сообщу вам. Но не думаю,

что сумма будет сильно меньше той, что я назвал.

– Постепенно. По решению суда.

– Так я и думал. Судя по вашей рухляди, которую вы гордо именуєте машиной – денег у вас нет. Так ведь?

Я с вызовом посмотрела на мужчину. Мою машинку ты зря оскорбил. Нет тебе прощения! Хотя, что я хочу от такого – он всё деньгами измеряет. Нет денег – ты не человек.

Подошёл официант, принял заказ у нас.

– Побыстрее, будьте добры, – подогнал он парня наглым тоном.

Ну и кадр, однако. Я лишь в ответ подняла брови.

Я слышала, как за барной стойкой уже наливали наш кофе, но мне казалось, его несли нам целую вечность. Странно, я с таким нетерпением ожидала свой напиток, как будто с кофе мне вдруг станет более уютно и менее тревожно под взглядом этого мужчины с явно завышенной самооценкой.

– Я могу помочь решить вопрос с деньгами, – сказал мне Александр деловым тоном.

Я подняла на него глаза и сразу потерялась. Он смотрел слишком... откровенно. Что-то я не поняла эту разницу между словами и взглядом. Говорил так, будто серьёзное что предложить хочет, а смотрит, словно ждёт от меня чего-то неприличного. Что ж так жарко-то в кафе этом?

В это время официант принёс заказ и поставил перед нами наши чашки.

– Ложка какая-то грязная. Быстро другую принёс, – рык-

нул мужчина на парня, и тот на миг даже опешил, но быстро взял себя в руки и умчался за другой ложкой.

Через минуту перед Александром лежал завернутый в салфетку чистый столовый прибор. Мужчина окинул ленивым взглядом оставшегося стоять официанта:

– Иди. Ну и сервис у вас, конечно. Если ещё и кофе такой же отвратительный – пеняйте на себя всей вашей богадельней.

Парень, ставший понурым, отошёл к бару, а мужчина принялся снимать пробу с кофе. Отпил и сморщился:

– Да уж. Бурда та ещё.

Отставил в сторону напиток и стал снова нагло разглядывать меня. Я, видимо, оказалась всё же интереснее "бурды" в его чашке. Я отпила из своей, пытаюсь успокоиться. Нормальный кофе. Выделяется этот олигарх – определённо.

– Каким образом вы можете мне помочь?

Шестое чувство мне подсказывало, что его предложение мне не понравится. Он протянул руку и провёл пальцами по моим распущенным волосам, собрал в кулак кончики и мягко подтянул меня за них ближе к себе, смотря оценивающим цепким взглядом.

– Ты красивая, – наклонился он и произнёс низким бархатом почти мне на ухо. От его тона побежали мурашки. В нос ударил терпкий запах мужского парфюма, который я даже в магазине не нюхала никогда. – Нравишься мне. Можем договориться с тобой иначе.

Он отодвинулся, бросил мои волосы и бесстрастно сказал:
– Пришлю машину за тобой завтра вечером.

Я на время дар речи потеряла. Такая злость накрыла – что он о себе думает, король, блин?

– Нет, – ответила я твёрдо и с вызовом.

Александр чуть сузил глаза. Его взгляд стал колючим.

– Что ещё за "нет"? – спросил он так, что холодок побежал по спине.

– Что вы мне предлагаете? Я не такая.

– Все вы не такие, – хмыкнул он, и я разозлилась ещё больше. А он продолжил говорить со мной снисходительным прохладным тоном. – Судя по твоему виду – тебе горбатиться на эту сумму целый год. Зарабатывать деньги ты не умеешь. Оно тебе надо?

– Ничего страшного, мне не привыкать самой решать проблемы и работать, – еле сдерживала себя, чтобы не плюнуть ему в наглое лицо.

– Глупая. Нам обоим понравится, – говорил, а пальцы уже заскользили по моим коленям.

– Так, всё!

Я вскочила на ноги, скинув с себя его большие ладони. Схватила сумочку и телефон, отпихнула его и вышла из кафе.

Вот говнюк ещё! Наглый какой. Почему мне так холодно и трясёт? Май же на дворе.

По-моему, у него вообще нет тормозов насчёт женщин.

Если одета просто и недорого, да ещё и с сиськами – значит, рада прыгнуть в постель богача. Я видела, как он небрежно скинул взглядом мой брючный костюм из обычной торгущи. Для меня, конечно, это большая сумма, но платить подобным способом за его машину я точно не намерена.

Между прочим, мужчина мне и без того понравился. Я бы сама пошла с ним на свидание, если бы он не стал мне намекать на секс и предлагать решить им наш конфликт. Теперь же, благодаря своему поведению, ничего кроме чувства омерзения у меня этот мужчина не вызывал!

Только подошла к машине, как вспомнила – так убегала от этого нахала, что даже за кофе не заплатила свой. Нехорошо вышло. Хотела было вернуться, как подъехала машина ДПС. Ладно, вернусь позже. Вон и Александр, заведя машину, уже спешил к нам.

Пока сотрудники службы осматривали и фиксировали случившееся, Саша улучил момент и подошёл ко мне:

– Аня, что ты свой кофе бросила на меня? Ты же такая самостоятельная и всё решаешь сама?

– Я просто забыла. Вы смутили меня своим поведением. Вам отдать сто рублей? – намеренно акцентировала внимание, что на "ты" никто не давал позволения переходить.

– Нет. Но теперь вы мне должны кофе.

Да кончится наглость у этого типа когда-то? Прямо безлимит какой-то.

– Повторяю: ситуация произошла из-за вашего мерзкого

поведения. Покупайте себе кофе сами и пейте без меня. Дайте мне номер карты – и я переведу вам на эту забаву сто рублей.

– Итак, – подошёл к нам инспектор, прервав нашу перепалку. Александр сверлил меня голубыми глазами, пока капитан говорил со мной. – Возьмите ваши экземпляры протокола. Что же вы, девушка, так невнимательно? Выплачивать теперь придётся, раз любите кататься без страховки. К тому же, похоже, ваш старичок сегодня скончался. Вряд ли его можно восстановить.

Моё настроение упало ниже плинтуса. Теперь ещё нужно вызвать эвакуатор, чтобы оттащить с дороги моего подбитого и, похоже, вовсе убитого солдата с поля боя.

– Номер эвакуатора подсказать?

– Нет, спасибо, – вклинился в наш разговор бизнесмен. – Я вызову. Мы уберём обе машины.

– Хорошо. Тогда ожидайте звонка. Всего хорошего.

Мужчины в форме сели в свою машину и уехали. Я обернулась на Александра.

– За эвакуатор я заплачу. Спасибо.

– Ну что вы, пустяки. Как я могу бросить в беде такую красивую девушку? – я лишь тихо цыкнула. Его комплименты мне сейчас были крайне необходимы. – Отвезу сразу обе машины в сервис, и узнаем, во сколько обойдется ремонт моей машины и можно ли реанимировать вашу. Я позвоню вам.

– Ладно. Мне пора, всего доброго.

Я отдала ключи мужчине и отправилась на работу. И так уже прилично опоздала. В машине ценного ничего не было, поэтому отдать ключи мне было не страшно. Брать себе мою «рухлядь» или какие-то детали из неё он точно не будет.

Глава 3.

В театр прибежала взвинченная и дёрганая.

Утренняя репетиция подходила к концу. Я долго объяснялась с начальством, почему сегодня так опоздала. Показала администраторам свой протокол, они поворчали и сказали, что наказана я за это, конечно, не буду.

Хоть штрафа удалось избежать – и так скоро буду на голодном пайке. После нашей перепалки он точно заставит меня выплачивать по максимуму. Такие не прощают отказов. Свалился ещё, миллионер на мою голову. Не могла, что ли, не понравиться ему? Что за злой рок судьбы?

Вышла от руководства, когда все уже разбрелись со сцены по гримёрным. Объяснилась с режиссёром. Ну и жаркое утречко у меня выдалось!

А ещё образ Саши не выходил из головы... Постоянно вспоминались его яркие, синие как море глаза. Как жаль, что такой дурной оказался! Лучше бы на кофе меня позвал, а не в постель сразу...

Заглянула в нашу гримёрную, позвала подругу:

– Аля?

Та аж подпрыгнула на стуле.

– Анька! Ты куда пропала? Я чуть не поседела из-за тебя.

– Пойдём, пообедаем в кафе, – просемафорила я ей бровями.

Другие девчонки уже настроили свои локаторы на свежие сплетни обо мне, но я не готова их сегодня радовать.

Коллеги женского пола не очень-то любили меня за мою прямолинейность и резкость. С Алей они общались, а меня частенько за спиной звали Сукой. Ну, что поделать. Я отвечала им взаимностью. Я, в принципе, просто взаимная. Вообще, с женщинами я общаюсь очень мало – не клеится у нас. А тут ещё собрались глупышки и пустышки – вечно говорят про помадки и новые каталоги косметических фирм. Меня раздражают такие разговоры. Аля между нами как золотая середина: и с ними о помадках может поболтать, и со мной про них не говорить. Дипломат, короче.

Подруга поднялась с места и вышла следом за мной.

Дошли пешком до той же кофейни, в которой недавно я сидела с Сашей.

Символично, не правда ли?

Заказали себе ланч, который здесь подавали до вечера с большой скидкой.

Когда Саша предположил, что я тут часто бываю, он попал в яблочко – почти каждый день. Мы обедаем тут. Обед у нас большой, часа два-три. Это называется «разрывной» график. Несколько репетиций по три-четыре часа, а между ними огромный перерыв, в который мы и ходим убивать время за вкусной и вовсе не дорогой едой. К тому же, как постоянным клиентам и за мои красивые глазки, нам делали

различного рода скидки и подарки от заведения.

Когда мы сидели здесь с Александром, я могла бы не озвучивать свой заказ – официант и так хорошо меня знал, но при Саше было как-то неловко подтверждать его слова, что я здесь завсегдатай. Хорошо, что официант не стал со мной здороваться как обычно, понимая, что я с женщиной, и не стоило открывать лишний раз рот. Нужно будет поблагодарить его за проявленную внимательность.

По дороге долго уверяла Алю, что мне медицинская помощь не нужна, и угробила я только машину. И свою, и чужую. Но это мне ещё предстояло рассказать.

– Мы пешком шли. Всё так плохо с машиной? – не отставала с вопросами за обедом Аля.

– Она сейчас в сервисе. На эвакуаторе оттабанили туда. Только механики после осмотра смогут поставить ей диагноз. Пока я – пешеход и буду кататься с тобой на трамвае!

– Ну и покатаешься, ничего не случится с тобой. Вы, водители, совсем с ума сходите. В магазин за хлебом ездить начинаете, не то что до работы.

– Ну да, – засмеялась я.

Так и есть. Чёрт, кстати, за хлебом-то тоже придётся ходить пешочком...

– Жалко, конечно, машину твою, – вздохнула брюнетка.

Але всегда и всех жалко.

– Это не самое печальное. Я ещё разбила дорогую тачку одного красавчика. И теперь он хочет денег.

Аля уставилась на меня, округлив свои карие глаза:

– Сильно разбила?

– Ну, прилично. Ремонт, говорит, обойдется тысяч в сто. Сейчас тоже на диагностике танк его бесценный. А мне теперь выплачивать придётся, потому что свою машину я не застраховала и признана виновной стороной.

– Ого, – прикрыла подруга свой ротик рукой. – Для нас это большая сумма.

– А он говорит – копейки. Ваша страховая покроет. А она не покроет ни фиги.

– И как отдавать?

– Ну как... По решению суда частями будут списывать с зарплаты, пока всё не отдам. Я ж много получаю, чё мне – жалко половину отдавать и без того не нуждающемуся мужику?

– Половину?!

– Да.

– М-да... повезло, нечего сказать.

– Хотя этот король жизни предложил расплатиться другим способом, и тогда я ничего бы ему была не должна.

– Каким? – наивно спросила Аля.

Она реально не врубилась.

– Аль, не маленькая же, – посмотрела я на неё с особенным смыслом.

Когда до неё дошло, она опять прижала свою детскую ладошку к губам.

– Вот козёл! – ругнулась Аля.

– Ещё какой. Приставал ко мне прямо тут. До сих пор пахну его парфюмом.

– Прямо здесь?! В кафе?

– Ага. Мы тут ждали ГАИ. Решила я кофе выпить, а он за мной увязался. Уселся за один стол. Ну и начал тереть мои коленки!

– Вот ведь ни стыда ни совести! А почему это он решил, что тебе такое можно предлагать? – Аля, как ты ещё наивна.

– Потому что он явно не нашего круга. Деньги у него есть, и он считает, что всё в этом мире продаётся и покупается. Я ему понравилась, и ему показалось остроумным совместить приятное с полезным.

– Ты ему объяснила, куда ему надо идти?

– Ну, почти. Встала и ушла. Разозлил он меня, конечно, конкретно. Ещё и номер телефона пришлось ему дать. С машиной что-то надо решать в любом случае.

Мой телефон завибрировал. На экране я увидела неизвестный мобильный номер.

– Это Александр, думаю. Алло, – взяла я трубку, глядя на Алю огромными глазами.

Подруга вытянулась стрункой и вслушивалась в мой диалог.

– Да, я поняла, что это вы. Сколько?! Сто пятьдесят? Ну что ж, боюсь, что полную сумму вы увидите отнюдь не скоро. А что с моей машиной? Понятно. Нет, я подожду. Скиньте

мне в смс, куда перевести деньги за эвакуатор. Кофе? Я, кажется, уже сказала, что я вам ничего не должна. Но если вы так упорствуете – так и быть, я всё-таки прибавлю к сумме за эвакуатор ещё сто рублей, – я повесила трубку под испытывающий взгляд Али.

– Ты поняла, да? Он просит сто пятьдесят тысяч, а ещё говорит, что я ему должна кофе.

– Ремонт вышел дороже?

– Да, – вздохнула угрюмо я. – А ещё за эвакуатор надо отстегнуть. Я в полной заднице, подруга.

– Всё наладится, – взяла она меня за руку. – Где наша не пропадала!

– Спасибо тебе, дорогая, – поцеловала я её в щеку.

Золото, а не подруга.

– А что за история с кофе?

– Ой, да глупость вообще. Мы пока тут сидели, я себе капучино заказала. А потом он начал ко мне липнуть, и я убежала, а за кофе свой не заплатила. И ему, естественно, пришлось оплачивать оба заказа. Вот теперь он будет припоминать мне этот несчастный кофе до конца моих дней и говорить, что я ему должна осталась.

Аля хитренько посмотрела на меня и заулыбалась.

– Чего ты?

– По-моему, этот Александр на тебя запал. Он же явно пытается продолжить знакомство.

– Честно – не знаю. Но то, что он меряет всё деньгами и

считает, что может хватать любую за коленки, а она от этого вся соками изойдётся – мне не нравится.

– Просто зная тебя, Аннушка, ты ему ответила достойно. А его это зацепило. Мужчины любят таких женщин. Особенно избалованные деньгами и другими женщинами.

– Ох, Аля, ты что – ванильных романов перечитала?

– И кино пересмотрела! – закивала головой она. – Но помни моё слово – он ещё нарисуетя в твоей жизни.

– Так. Всё, отстань, – сверкнула на неё глазами. – Пойдем обратно, надоело мне тут. Вечером к тебе поедем? Или ты как?

– Я нормально. Честно. Хочу сегодня одна побыть.

– Как скажешь, милая. Но если что – я всегда на связи для тебя.

Глава 4.

Саша.

– Ну что там, Паш? – спросил я у механиков, осмотревших моего раненого железного коня.

Это элитная мастерская, здесь абы кого не держат, и ребята я доверяю.

– Ничего непоправимого. Нужно фару новую вставлять, кузов выпрямлять и красить. Бампер тоже придётся заменить.

– Где заказать, знаешь?

– Конечно, могу за тебя оформить заказ.

Паша не первый раз чинит моё авто и знает, что времени у меня не так много возиться с деталями, и проще доплатить за услугу.

– Давай как обычно. Всё закажи, денег я дам. Как поставишь – отзвонишься. А с Фордом что?

– Ой, это, конечно, та ещё песня. Там чинить уже нечего, по сути. И движок неисправен после ДТП.

– А есть вариант привести машину в должный вид?

– Есть, конечно. Только это опять-таки затраты неоплачиваемые. Зачем она тебе нужна-то? Продай бы её лучше.

– Неважно. Она не моя. Короче, замени и на неё все детали необходимые, выпрями её, краску освежите.

– Да не вопрос. Любой каприз за ваши деньги.

– Ну ладно, жду звонка от тебя.

Придётся пока взять машину в прокат. Мне без неё никак не успеть по всем моим делам за день. Ладно, сейчас доеду до работы на такси, а там позвоню в службу прокатов автомобилей.

Приехал в бизнес-центр и только переступил порог своей приёмной, как сразу же посыпал на голову секретарши заданиями.

– Алёна, принесите мне кофе и отчёты на подпись за сегодня. Также позвоните в службу проката автомобилей и забронируйте мне приличную иномарку, как у меня была примерно.

– А что случилось с вашей машиной?

– Сломалась.

– Хорошо, я поняла, – закивала девушка.

– Выполняйте, – глянул на неё, усевшись за свой стол.

Длинноногая девушка вышла за дверь, а я достал телефон и набрал номер нового контакта «Аня Старый Форд».

– Добрый день. Это Александр. Приехал только что из мастерской. Ремонт обойдётся дороже, чем я обозначил. Механик называет примерную цену в сто пятьдесят тысяч. Не скоро? Ничего, я терпеливый. Вашу машину, Аня, я пока оставил в сервисе. Подождёте или пригнать поломанную? А что насчёт кофе? Вы не забыли о долгах? Какая вы неприветливая, я вам даже способ решения ситуации предложил, а вы

грубите. Ну что ж, всего доброго тогда.

Повесил трубку и задумался: что-то я и правда уже связь с реальностью потерял. Привык, что от моего внимания редко кто отказывается, видя мою ухоженную морду и тугой кошелёк – не в детском же садике. Но, по-моему, насчёт этой «Ани Старый Форд» я просчитался. Не думал, что среди женщин ещё остались те, кому честь дороже. Похвально, похвально. Так даже интереснее. Давненько мне не приходилось включать охотника. Зачем, если оно само в руки всё время плывёт? Тряхнём стариной!

Так. В протоколе есть её данные, думаю, узнать адрес не проблема.

Аня.

Спустя пару дней под вечер мой телефон вновь ожил: пришло сообщение от контакта «Саша-Танкист».

«Привет, преступница».

Очень мило. И смешно – ха-ха.

«Ну?»

«Это вместо привет? Очень культурно».

«И?»

«Ты слова-то подлиннее знаешь?»

«Что вы хотели, Александр?» – специально вернула его к деловому тону. Я ему не очередная подружка!

«Дело есть. Вниз спустит ЕСТЬ», – заострил внимание. Гад.

«Вы что – возле моего дома?»

«Выходите к подъезду, Аня».

«Зачем?»

«Сюрприз».

«Я не люблю сюрпризы».

«Этот хороший!»

«Никакие не люблю».

«Это касается вашей машины».

Ничего не ответив, выглянула за окно. У подъезда стоял мой Форд, а возле него смотрел в телефон Александр.

Хм... Даже не стану спрашивать, откуда он узнал мой адрес. Такие всегда и всё знают вплоть до того, сколько раз рожала кошка в моём детстве в деревне у бабушки и по сколько котят разом.

Ну, ладно, пойду узнаю, что там с моей старушкой.

Вышла из подъезда и подошла ближе. Мужчина разглядывал меня, расслабленно привалившись к моему Форду... То есть он был мой, а это что за машина? Она будто новая: краска свежая, да даже фары другие! Это что ещё за номера?

Перевела гневный взгляд зелёных глаз на Александра. Он что, хочет, чтобы я ещё и за ремонт своей машины стала ему должна? Наткнувшись на синие глаза, я вдруг замерла на месте. В своём дорогом, идеально сидящем пиджаке он выглядел очень здорово. Пахло опять вкусно от него, ветер мне прямо в нос тащил его цепляющий парфюм. Чуть с ног не сбил, честное слово.

Мужчина разглядывал меня. А я... я как раз сегодня выскочила чёрт знает в чём. Домашний свитерок, тонкие штанишки, полусапожки и легкая курточка. А на голове дулька из волос – как раз такую причёску ненавидят все мужики. И вот эту красотку он разглядывал с таким интересом? Серьёзно? Извращенец конкретный, да?

Саша, встретив мой недовольный взгляд, перестал улыбаться. Похоже, он рассчитывал на другую реакцию... Я прямо видела, как его мозг скрипит, пытаюсь понять, чем я так недовольна.

– Это что? – спросила я, приподняв бровь.

– Ваша машина. Не узнаете? – ухмыльнулся мужчина.

– Сказать честно – не очень. Что вы с ней сделали? – я говорила таким тоном, будто он её не починил, а наоборот, ещё больше разбил!

– Ничего особенного. Заменяли детали, вышедшие из строя, освежили краску, заменили битые фары. Почти как новенькая теперь.

– Зачем?

– Хотел помочь, – изогнул бровь он.

– Вы хотите, чтобы я ещё и за ремонт Форда вам была должна? Вряд ли вы его отремонтировали за свой счёт по доброте душевной.

– Ну, признаться, кое на что я, конечно, рассчитывал, – Александр оказался слишком близко, почти прижав меня к машине. Он поставил руки по обе стороны от меня. Его кра-

сивое лицо оказалось совсем близко. Бли-и-ин, я сейчас утону в этих глазах. Что ты делаешь, отойди....

Его запах ещё сильнее затуманил голову. Я бесстыдно пялилась на его губы, которые мне так захотелось потрогать, а потом поцеловать. Я замотала головой – так, надо срочно собраться! Именно этого он и хочет от меня. И хочет получить меня всего лишь за ремонт моей машины – разве это не унизительно?

– Я не знаю, на что ты там рассчитывал, но секса ты не получишь, – прошипела я ему, пытаюсь убрать руки, которые поймали меня в ловушку.

Мужчина мягко рассмеялся, мне даже показалось, как-то победно. Чего он смеётся? Я посмотрела на него, будто он самый жуткий кретин, какого я видела.

– Аня, я хотел позвать тебя на кофе. А ты это о чём? Какой секс?

Ах ты ж, зараза! Вот это я опозорилась...

– Утренний кофе?

– Интересное предложение. Я бы попробовал.

Хотела было я что-то ответить ядовитое, но только обалдела и забыла все слова, потому что мою талию сжали сильные руки, а меня начали ласкать мужские губы лёгкими, скользящими поцелуями. Боже, какие губы... Просто убери их от меня, а то я совсем рассудка лишусь. Что со мной?! Срочно дайте мне кто-то по голове!

Но никто не спешил меня спасать, а мужчина не собирал-

ся прерывать поцелуя. Он наслаждался процессом, выписывая пируэты на моих губах. Какой старательный!

Всё-таки нашла в себе силы остановить его. Упёрлась в грудь мужчины руками и отняла свои губы от него с весьма забавным звуком вытаскиваемой из ванны пробки.

– Прекрати, – только и смогла прохрипеть. Голос, ну ты-то меня за что предаёшь? – Я тебе ничего не должна и не просила ремонтировать мою машину. Пусти.

Под моим нажимом Саша всё же опустил руки, глядя на меня свысока. Он оценивал мою реакцию на поцелуй. И стал опять взглядом коршуна смотреть на мои губы, отчего мои коленки задрожали. Да что за чёрт?

– Ключи, – достал Александр из кармана своего дорожного пиджака брелок от Форда. Мужчина взял мою руку и вложил в неё ключ. – Моё предложение по-прежнему в силе. Ты знаешь, как помочь себе и сказать "спасибо" за Форд.

Вот щас конкретно выбесил опять. Молча сжав свой брелок, я стремительно удалилась к себе домой, бросив на него взгляд, полный отвращения.

Я надеюсь, ты понял, Саша, какой ты мерзкий таракан! А ещё красивый мужчина, который офигенски целуется... Так, не туда понесло. Остановимся только на мерзком таракане.

Да, таракан!

Прям такой фу-фу-фу...

Вроде отпустило.

Глава 5.

Залетела домой как торпеда. Кинулась к окну обутая, не включая света. Искала его взглядом.

Уехал.

Перевела дух и сняла сапоги. И чего меня так трясёт? Почему этот мужчина так волнует меня? Ведь я вижу-то его всего второй раз в жизни. Разве можно влюбиться за две встречи, при том что каждый раз он вёл себя крайне нагло, предлагая гадости?

Блин, а так хочется в эти гадости окунуться... Если он ТАК целуется, то что он делает в...

Прикусила губу, прогоняя навязчивые фантазии, в которых мы с Сашей зашли гораздо дальше и глубже поцелуя. О чём я думаю? Стыдобы кусок!

Затрещал телефон. Смс от Саши:

«Насчёт утреннего кофе – завтра в восемь. Мой водитель за тобой заедет».

Нормально – он уже и время назначает, когда я и не собиралась соглашаться. Пишу:

«Не могу, завтра слишком холодно».

«А когда не холодно?»

«Летом. В июле набери!»

Забросила телефон подальше. Как ещё ему объяснить, что я не продаюсь?

Не знаю, как ты, Александр, лично я завтра и так иду на свидание – но не с тобой!

Не так давно мы ходили с Алей в клуб, где я познакомилась с довольно милым парнем Алексом. Мы обменялись номерами, и завтра у нас будет свидание в кафе. Так что к тебе летит птичка «Обломинго», Саша. Твоя дама занята!

В этот вечер в клубе я увидела и Алькиного Романа. Тот самый Роман Воронцов. Похоже, у них всё же явно что-то есть. Надо выпытать у неё, откуда она его знает?! Такой красавчик, ничего не скажешь. Еле слюни удержала. Прямо как Саша. Тьфу, при чем тут Саша? Вспомнила, тоже мне.

Может, у Романа есть такие же симпатичные друзья, как он сам? Я бы познакомилась поближе!

А пока довольствовалась вниманием Алекса.

Очередной прекрасный вечер в уютном кафе: в руках бокал красного вина и симпатичный парень напротив. Да, не так обеспечен, как Александр, не так стильно одет, не так соблазнительно пахнет, целуется тоже, наверное, не так классно, но тоже неплохой.

Да блин, что я этого Сашу всё время вспоминаю, даже находясь в компании другого мужчины? Дался мне этот танкист!

Да их зовут даже одинаково! Алекс – он же Саша. Судьба просто ржёт как конь мне в лицо! Эй, судьба, я оценила! «Ржунимагу». Может, хватит уже?

Сидела, уткнувшись в бокал, который за весь вечер тронула губами лишь пару раз. Алекс задавал мне какие-то вопросы, пытаюсь поддержать беседу, а я периодами просто выпадала из разговора, да и из реальности тоже. Разговор не очень клеился, учитывая, что от меня только и было слышно: «Угу», «Ага» и «Что ты спросил?»

– Аня, с тобой всё в порядке сегодня? Ты такая странная.

– Да знаешь, как-то я и вправду нехорошо себя чувствую, – невинно посмотрела на него. В конце концов, парень не виноват, что в моей голове завелись странные тараканы.

– Может быть, увидимся в другой раз?

Ответить я не успела. Подняла глаза и увидела приближающегося к столику Александра.

Александра?!

Что он делает тут? Я уже научилась материализовывать свои мысли в людей? Круто! Может, померещилось? Но нет, вполне себе реальный Александр остановился возле нас.

– Добрый вечер, – улыбнулся он нам.

Улыбка питона, я бы так это классифицировала.

Я провела рукой по распущенным волосам, откидывая их назад. Когда нервничаю – всегда так делаю. А я нервничала, потому что не понимала, что ему от нас нужно. Даже если он каким-то образом случайно оказался в заведении, которое ему вовсе не по статусу, то зачем было подходить к нам? Это неприлично.

Но судя по лицу мужчины – его абсолютно не смущала

ситуация.

– Вы позволите? – обратился он больше ко мне, пока я старалась не смотреть на него, полагая, что молодой человек, с которым я пришла сюда, всё решит.

Я и Алекс сидели друг напротив друга на диванчиках по обе стороны стола. Саша, не дождавшись ответа, уселся рядом со мной.

Я перевела на него изумленный взгляд – ну, это уже вообще наглость запредельная!

– Уважаемый, что вы себе позволяете? Мы вам не давали разрешения присаживаться за наш столик, – подал голос Алекс.

Парень был, конечно, недоволен происходящим и недружелюбно смотрел на непрошеного гостя. Впрочем, я тоже была не особенно довольна его поведением. Давай, Алекс, скажи этому наглецу пару ласковых. Я болею за тебя и держу кулачки!

– Простите, что порчу ваш вечер, – притворно вздохнул Саша. – Сейчас я испорчу его ещё больше. Не хочу вас расстраивать, но Аня – моя девушка. Я пришёл за ней.

Чего?!

Я открыла рот да так и застыла. Так, у него расстройство психики ко всему прочему? Алекс тоже явно ничего не понимал.

– Что это значит? – перевёл парень взгляд на меня.

– Не обращай внимания, Алекс. Он врёт. Мы уходим, –

уже собиралась встать, но выход оказался перекрыт наглым танкистом, и он вставать не собирался. Даже наоборот, развалился ещё больше и смотрел с вызовом.

– Уходит только Алекс, – сказал мужчина, с ухмылкой глядя на вставшего на ноги парня.

– В чём дело? – я начала злиться. – Цирк уехал, а клоуны остались? Дай мне выйти!

– Прости, друг, – Саша проигнорировал меня и просто отвернулся, обратившись к растерянному молодому человеку, который ничего не мог понять из того, что происходит. – Мы просто с Аней поссорились, и она, назло мне, с тобой пошла на свидание. Мы как поссоримся – бежит искать таких дурачков, как ты, чтобы позлить меня. Я же не мог тут оказаться случайно, как считаешь? Она мне сказала.

Бля-я-ядь... Мне казалось, ещё секунда – и начну его поливать, как цветок в горшке, соевым соусом со стола кафе! Что несёт этот мужчина, чёрт его дерь?!

– Он лжёт, – быстро сказала Алексу, пока он окончательно не поверил в весь этот бред.

Прозвучало крайне убедительно. Блин, но я-то как раз правду говорила!

– Знаешь, он прав, – ответил Алекс, и мои глаза стали ещё круглее. Что?! – Ты явно его знаешь. Сразу видно, что что-то между вами есть. Не нужно использовать меня в своих разборках. Ну вы и подружки, конечно... Сначала одну бугай забирает, теперь вторую. Не звони мне больше.

Алекс бросил на стол купюру и молча ушёл.

– Я даже не знаю, как тебя сейчас назвать! – прошипела как самая натуральная змея Александру. Будто бы всю жизнь с ними жила и на их языке общалась. – На ум лезут только непечатные выражения.

– Я не удивлён.

– Выпусти меня сейчас же!

– Сначала выпьем кофе. Ты обещала.

– Ничего я тебе не обещала!

Он ухватил меня за руку и заставил сесть на диван обратно:

– Ну, ладно, не обещала, а я так захотел, – заговорил он тоном, каким говорят с несмышлёными маленькими детьми.
– Не кричи, мы же в кафе.

– А я уже подумала, что всё-таки в цирке! – процедила сквозь зубы, выдёргивая руку.

Опять этот запах мне долбит по мозгам... Аж глаза захотелось закрыть и уткнуться носом в его дорогой вкусно пахнущий пиджак. Вместо этого опять нервно провела по волосам рукой, закусив губу. Очень зря я это сделала, потому что мужчина начал тут же смотреть на мой рот. Потом перевёл взгляд в декольте моей блузки. Меня бросило в жар. Как только совести хватает в публичном месте так бессовестно разглядывать девушек? Да еще и зная, что я – против его глаз в моём декольте!

Я смотрела на него, не в силах оторвать взгляда от синих

пронзительных глаз под чёрными ресницами, от мужественного лица с упрямым подбородком и лёгкой щетиной. Я боролась с желанием провести по ней рукой и почувствовать, как она колет пальцы.

– Аня, ну почему ты не соглашаешься? Я же вижу – мы друг другу нравимся. Вчера ты с упоением целовалась со мной, и я знаю – ты хочешь большего.

Да как можно быть настолько уверенным в себе? Вот бы со мной поделился хоть кусочком такой нестигаемой наглости!

Саша опять положил руку на моё колено. По-моему, этого мужчину ничего не волнует. Даже если бы мы были на приёме у президента, он бы сказал: «Извините, мы тут просто друг другу нравимся. Нет времени объяснять!» и схватил бы меня за коленки при всех.

На мне были брюки, но даже через их ткань я чувствовала, как горячие и сильные пальцы сжали мою ногу. Такое простое, казалось бы, касание, но в нём было столько смысла, что я невольно дёрнулась от мурашек, побежавших по спине. Синие глаза уставились в моё лицо, и его губы стали приближаться к моим. Он что – и целовать меня здесь собрался?

Протянула руку и взяла со стола почти допитый бокал вина...

– Блядь! – мужчина зажмурился и ругнулся.

Вино в лицо – неприятно, согласна.

– Остынь, – сказала ему и кое-как перелезла прямо через него. Плевать уже на приличия.

— Идиотка, — кинул он мне в спину, вытирая лицо салфетками.

— Пошёл на хрен! — ответила ему, показала средний палец и свалила в закат.

Надеюсь, так более понятно, что я не проститутка?!

Глава 6.

Приехала домой с ощущением, что я бомба и щас ка-а-а-ак рвану!

Да что за балбес такой свалился на мою голову? Почему он считает, что его намёки на секс вовсе не оскорбительны? Я что должна сделать в те моменты, когда он меня хватает за ноги? Упасть на пол, раскинув ноги рогаткой, и закричать «Бери меня полностью!», или что? Вот же засранец, кошмар какой-то.

Как вспомню глаза его – в дрожь бросает. Потом тут же подваливают воспоминания о его безумно приятном запахе, и это я не только о парфюме, его крепких горячих пальцах, нежных губах... Господи, как же всё это выкинуть из головы? Давно меня не бомбило так от приставаний мужчины. Как девственница, ей-богу, реагирую.

Мысли перебило пиликанье телефона. Смс от танкиста: «История не окончена. Встретимся в суде. Слова твои я запомнил».

Да уж, а денег-то я ему должна осталась. Теперь он по полной истребует возмещения ущерба – в отместку мне. Вроде бы не похож на мелочного мужичонку – Форд он всё-таки мне отремонтировал сам и за эвакуатор денег не стал брать. Но таких не посылают явно, зря я так с ним. Разозлилась, говорю же – характер горячий. И что теперь он сделает?

Ничего не поделаешь – придётся платить за свои грехи. И кто же знал, что мои слова станут катализатором произошедших дальше событий?

Саша.

Она меня послала? Серьёзно?! Меня? И показала... фак? Мазафака самая настоящая, скажу я вам. Лучше об этом никогда и никому не говорить – засмеют.

Сiju целыми днями, дядька тридцати восьми лет, в кресле гендиректора крупной строительной фирмы. Мне и пикнуть лишнего бояться, все заискивают, потому что многое зависит от меня. Женщинам достаточно оценить дорогие шмотки на мне, чтобы понять, насколько полон мой кошелёк и насколько высок мой статус. А тут появляется она – красивая, бедная стерва с длинными белыми волосами и классными сиськами на старом Форде и шлёт меня на хер, показав средний палец. Гениально.

Я так и остался сидеть с салфеткой, скомканной в кулаке, глядя вслед той, что спустила меня с небес на землю. Да ей плевать вообще, кто я и что я, и сколько у меня денег. Фак показала и смоталась.

Печально. Она мне в самом деле нравится. Её тело и глаза меня дурманят. Но я ж не мазохист, в конце концов. Что я, бегать, что ли, буду за ней? Тем более после средних пальцев.

Как я оказался тут? Случайности не случайны. Это центр, и я просто проезжал мимо, но из-за перекрытой дороги при-

шлось ехать окольными путями. И тут глаза выпепили её Форд. Старый Форд судьбы, блин. Тот самый, который я отремонтировал в надежде на благодарность.

О да, отблагодарила по полной. Уже тогда послать хотела. Я ожидал другой реакции. Денег мне не жалко, пусть ка-
тается. Мне жаль, что план мой с треском провалился. Другая на её месте уже бы уписалась кипятком от романтизма момента и была бы готова на всё! Может, я не с теми раньше общался? Почему эта реагирует по-другому? Да ещё так непредсказуемо.

В общем, увидел я этот чёртов Форд судьбы и, не раздумывая долго, припарковался рядом. Значит, она где-то тут находится. Скорее всего, в кафе. Не знаю зачем, но я пошёл внутрь.

Сидит белокурая красавица с каким-то сморчком. Захотелось немедленно прокатить его носом по столу. Можно даже по полу. Помыть им пол. Она меня увидела. Не знал, что я сейчас сделаю, но её с ним я не оставил бы однозначно. Любую лютую дичь сказать был готов, но выпроводить его.

Уселся к ним за стол. Аня смотрела на меня драконом, пока я порол что попало. Это была настоящая импровизация без подготовки. Только одна цель – спровадить «жениха» и сделать так, чтобы он не вернулся. Кажется, у меня получилось, и сморчок, обиженно сопя, удалился. Факир не был пьян, и фокус удался! Даже обидно за девчонку стало. Ну что за ухажёр? Сразу во всё поверил. Я бы не поверил, ещё и

морду разбил такому наглецу. Возможно, хмырь понял, что я ему не по зубам, и просто испугался. Трус. Но оказалось, радоваться рано.

Даже не представлял, чего сам ожидал от неё, после того как испортил вечер голубкам, но уж точно не освежающего вина в лицо! Вся одежда в этом вине теперь, даже в химчистке не отмыть. Пошёл умылся да поехал домой. Приятный вечер, нечего сказать.

Не могу отделаться от мыслей об Ане. Как она так сделала, что я думаю о ней больше, чем один день?! Колдует, что ли, она на меня?

Она оскорбила меня – о да. Я вовсе не хотел делать того, что сейчас сделаю. Мне даже в голову не приходила эта идея, пока она меня не послала. Нажал на вызов контакта «Степаныч».

– Добрый вечер, Степаныч. Слушай, ну, я насчёт нашей нарушительницы передумал. Давай, сделай так, чтобы по полной её наказать. Вот вообще всё, что можно. Даже то, что кажется абсурдом, но ты это протацишь. Да ничего не случилось, просто сделай, как прошу. Пока.

Повесил трубку и зажал телефон в руке. Что ты творишь со мной, красотка? Вот уже и на поступки меня сподвигла не лучшие. Ну что ж, очень хочется посмотреть, как ты будешь извиняться за свои слова.

Степаныч – мой юрист. И он будет представлять меня в суде с нашей красавицей. В принципе, я думал, что его при-

существование даже и не понадобится, и он просто заполнит все заявления как положено. Но теперь я передумал.

Пишу ей смс о том, что встретимся ещё в суде и наша история вовсе не окончена.

И это так. Пока не получу твоё тело и извинения, девочка, ты от меня не отделаешься. Зря ты послала взрослого злого дядю, очень зря.

Аня.

На следующий день мне удалось разговорить Алю на предмет её супер-ухажёра.

О-го-го, у них всё горячо, однако! Кто бы знал, что моя нежная девочка подвержена таким страстям. Хотя тут, скорее, этот Роман её научит ещё плохому. По нему видно, насколько у него темперамент далеко не нордический.

История у них, конечно, оригинальная. Хоть роман садись пиши. Мужчина оказался сводным братом Евгения. Вот откуда Аля с ним знакома. Фамилии-то разные у братьев, поэтому я и не могла знать про него. Да Аля и сама не знала. Женя не афишировал эти отношения, Роман ему запретил это делать. Всем известна слава Женьки-бездельника и постоянного попаданца в проблемы. Как в том анекдоте: «Я всегда найду выход из трудной ситуации. Меня волнует другое – как я нахожу туда вход?!»

Я бы тоже, пожалуй, такого братика скрывала.

Мне показалось, что Воронцов действительно искренне

относится к Але, девчонка зацепила его за самую душу. Это сразу видно. Успешный мужчина, серьёзный, обеспеченный – лучше и не пожелать.

Вот бы мне ещё такого найти. Но где их взять-то?

Эй, принцы! Вы где? Я заждалась!

Глава 7.

После того, как я послала танкиста, он пока больше не появлялся. Оскорбился, конечно.

Таких мужчин на хер не шлют. Но мне-то что? Меня, кроме суда в скором времени, с ним ничего больше не связывает. Так что мне совершенно неважно, что он обо всём этом думает. Главное, что он больше не будет предлагать мне погреть его постельку!

И почему мужчина как чуть выше статусом, чем остальные, чуть обеспеченнее – так сразу надевает корону и считает, что можно купить всё? Что любая женщина пойдет с ним беспрекословно только потому, что он красив и карманы его не пусты? И ведь не объяснишь, что есть такое понятие, как "женское достоинство" и "гордость". Вот её хочу и дайте мне немедленно! Как игрушки какие-то. Куклы для больших мальчиков.

Мужчины не видят во мне человека за всей мишурой, подаренной мне природой. Вот даже и хотела бы выглядеть проще – не выйдет. Блондинка я от природы, не буду же перекрашиваться в тёмный цвет и портить волосы, лишь бы перестали считать меня глупой? Поддерживаю, конечно, светлый тон, чтобы волосы выглядели ухоженно, но не делаю ничего, чтобы выделяться «ах, смотрите, какая я блондинка»! Передние и задние полушария тоже не спрячешь особо. Я и

так ничего вызывающего не ношу, чтобы всё это выставить напоказ утрированно.

Поэтому, когда Саша стал мне предлагать провести с ним время, я нисколько не удивилась, что этот мужчина проживает жизнь именно так. Увидел очередную симпатичную куколку, которая теперь ещё и в переделку с этой аварией попала. Наверное, другие курочки так бы и сделали на моём месте – с радостью прыгнули бы к нему на... в постель, короче. Да ещё и «спасибо» бы сказали. Но не я. У меня уже иммунитет на озабоченных мудаков. А ту, что защищает свою честь и не прыгает к ним в лапы по первому требованию, они презрительно именуют «стерва», «дура» и «чё ломаешься?».

А многие, я уверена, соглашаются. Такой жених – грех не попробовать его заполучить, и секс – не последний и не самый плохой способ приручить мужчину. Женщины сами их и разбаловали в наш век «легкодоступности». Только с Александром этот номер не пройдёт – у него таких курочек семь разных в неделю. Так и зачем ему морочиться с отношениями?

Я очень надеюсь, что теперь-то мы точно поняли друг друга и больше он не будет бесить меня своими супер-предложениями. А деньги... да Бог с ними, отдам как-нибудь.

Не буду врать, что не вспоминала Сашу всю прошедшую неделю. Его синие, пронизывающие до самых кишок глаза я вспоминала тут же, стоило мне чуть забыть. Он больше не

написал мне ни разу.

«Это же то, о чём ты мечтала!» – скажете вы.

Да, именно так. Но это не значит, что мне всё же не может быть досадно. Вот так легко сдался... Эх, перевелись мужики у нас на Руси!

Ходила по квартире, занимаясь своими делами в выходной, как завибрировал телефон. Взяла трубку одной рукой, потому что вторая в пене от губки для посуды.

Женя? Почему он звонит мне? Зажала трубку плечом:

– Алло, – настороженно ответила.

– Ань, привет! Можешь к Альке приехать? – услышала я встревоженный голос кудрявого и ту же встревожилась и сама.

– Что-то случилось? Прямо сейчас приехать?

– Да, прямо сейчас. Случилось. Ей плохо очень. Истерика.

– Что произошло? – выронила я скользкую тарелку прямо себе под ноги и едва успела отпрыгнуть, чтобы та не ударила меня по ногам.

– Сама расскажет, если захочет. Она меня выгоняет. Я пока тут, рядом с квартирой, жду тебя.

Блондин повесил трубку, а я побежала в коридор. Схватила ключи от машины, обулась на бегу, накинула куртку и бросилась спасать подружку. Что там у них произошло, чёрт побери? Что у неё дома делает этот раздолбай?!

За считанные минуты долетела до дома Али, игнорируя скоростной режим и половину светофоров. Поднялась бегом

на этаж. Дверь оказалась приоткрыта, оттуда раздавался вой. Мои глаза округлились, и я молча прошла в квартиру мимо Женьки, который лишь кивнул мне на дверь, чтобы я зашла.

Аля сидела прямо на полу и выла, выла... Господи, что же могло её так убить? Я молча подняла её с пола и пошла за валерьянкой.

– Что случилось? – спросила её.

Она немного успокоилась после препаратов, которые я дала ей, и смогла наконец хоть что-то объяснить.

– Роман меня бросил. Женька меня подставил.

– Что?! Как? Что произошло? Расскажи по порядку.

Путаясь в мыслях, Аля коротко рассказала о том, что здесь произошло. Мы вместе порыдали в обнимку. Нашла какую-то бутылку вина, что привозил Роман, и мы её распили, пытаюсь успокоить хоть немного нервы.

– Вот такая сказка, Аня. Недолго я была принцессой. За всё надо платить.

– Да уж. Лучше бы он не появлялся тогда, – мою душу жёт целый набор негативных эмоций. Вот тебе и «принц». Как знала, что он ещё обидит её. Ноги вырвать мало ему за это.

– А ещё мне теперь негде жить...

– Почему это? Хозяйка выселила, что ли? У вас же вроде бы с ней хорошие были отношения.

– Хозяйка ни при чем, – хлюпала носом Аля. – Просто мы отказались от аренды, и через три дня мне нужно отдать ключи.

– Почему отказались?

– Роман сделал мне предложение жить вместе. И замуж тоже... Я согласилась. А теперь он меня бросил, и мне некуда идти.

Я только и присвистнула. Ну и навалилось на неё...

– Ты хозяйке звонила? Может, можно просто продлить аренду, и всё?

– Она уже сдала квартиру другим, – вздохнула печальная девушка.

– Понятно. Тогда переезжай ко мне. Я одна живу, приму тебя, а потом найдём тебе другую квартиру. Все, как обычно, хотят задаток, так просто не снимешь другую.

– Да. Копить теперь надо. Буду больше брать подработки.

– Ну и всё. Договорились. Насчёт «куда идти» слёзы не лей. Это – не проблема. Живи, сколько потребуется.

– Спасибо, – обняла меня она. – Ты меня спасаешь.

– Не говори глупости, – поцеловала её словно ребёнка в макушку. – Как иначе. Ты – моя подруга.

Баюкала её, а сама слова подбирала, которые напишу после этому недоверчивому Фоме-Роману. Я его разберу на болтики за Алё. Держись, придурок богатый. Я очень зла.

Осталась ночевать с ней. Когда подруга уснула, я не удержалась. Зашла в сеть, через страницу Али вышла на Романа. Написала ему: «Ну ты и козёл!». Отправила. Нет в сети. Надеюсь, ты сейчас страдаешь не меньше, чем бедная девчонка, которая по уши влюбилась и поверила тебе.

Такой сильный мужчина с виду, а внутри такие комплексы. Жаль.

Несколько дней мы ночевали с Алей, а потом перевезли на моём Форде все вещи в мою малометражку. Для двух девушек места достаточно, диван у меня большой, так что спать нам было удобно. Присутствие подруги не вызывало у меня дискомфорта. Она очень милая девчонка, неконфликтная. Пусть живёт, сколько хочет. Мне всё равно надоело одиночество.

Спустя три дня пришёл ответ от Романа:

«Ты кто такая?»

«Твоя совесть. Бросил девчонку одну в куче проблем. Ей даже жить теперь негде. И поверил в чушь».

«Думаю, её парень решит проблемы. Меня это не касается».

«Ты – её парень. Был. Если бы не был такой глупый».

«Идите вы обе к чёрту!»

«Тогда повторяю ещё раз: ты – К О З Ё Л!»

«Пользователь внёс вас в чёрный список».

Я лишь хмыкнула в ответ. Вот тебе и мужчина с большой буквы...

Глава 8.

Спустя месяц.

Я живу в России. И так и хочется добавить сюда же «детка!» И я отлично знаю, как у нас обстоят дела с судебными тяжбами.

За всеми печальями в жизни Али я и думать забыла про наше столкновение. И уж точно не ожидала найти в своём почтовом ящике официальное письмо из суда.

Поднявшись в квартиру, надорвала конверт, пока Аля что-то щебетала про ужин. Развернула само послание. Сердце предательски ёкнуло.

Отлично – Квашенников Александр Юрьевич приглашает меня на досудебное урегулирование спора через три дня в десять ноль-ноль в здание мировых судей.

И что же нам урегулировать, если денег у меня заплатить до суда нет, а решение нашей проблемы возможно только таким путём? Он же понимает, что кредит я брать не пошла и почку продавать на чёрном рынке органов тоже не стану. Не нравится мне эта его идея вытащить меня на беседу. Прямо чувствую, как много неприятного я могу там услышать. Мужчина не забудет мне тех грубых, некрасивых слов и жестов.

Удивило то, что дата суда была уже назначена, и он должен состояться через две недели. Это очень быстро. Видимо,

мощная лапа Александра приложилась по полной к данному вопросу. Как всё быстро решается, когда есть деньги. Это нам, простым смертным, разбирательства ждать приходится по полгода, а то и год, и два. Но для таких, как этот господин Квашенников, нет ничего невозможного.

– Что случилось? – спросила подошедшая Аля. Она взяла меня за плечо. Я слишком глубоко задумалась, нахмутив брови и закусив палец. Аля забеспокоилась.

– Письмо из суда. Дату слушания назначили. Александр предлагает встретиться до заседания.

– Насчёт машины который?

– Да.

– А что вам обсуждать? Пусть считают ущерб и в суд претензии. Не понимаю, – сощурила глаза Аля.

– Да вот и я не понимаю. Здесь решить что-то можно до суда, только если я внесу ту сумму, что его бы устроила, сразу. Денег у меня нет, он в курсе. Не знаю даже, что за разговор у него ко мне. Предложит мне отдать ему свою квартиру?

– Да ладно тебе нагнетать, – улыбнулась Аля. – Сходи и послушай. Ничего он тебе не сделает в присутствии других людей.

– Да я и не думаю, что он что-то сделает. Просто предчувствие дурное.

– Ох, Анька, держись. Я тебе уже говорила – зацепила ты его. А потом еще и послала. Вряд ли такой спустит тебе это на тормозах.

Я снова молча закусила палец. Признаться, я это понимала. Мне и самой сразу в голову всякие пошлости полезли. Наверное, это всё потому, что Саша мне вечно предлагает что-то порочное, вот и сложилось впечатление предвзятое. Но отказываться от разговора не стоит, я должна знать, что будет на суде и чем он будет апеллировать. Я обязательно туда пойду и внимательно выслушаю, чтобы перед судом быть готовой ко всему.

Встреча через три дня, а я уже перебрала полшкафа. Я должна выглядеть как королева. Помирать – так красиво! Почему-то внутри всё заволновалось от предвкушения встречи с ним.

Наверное, это просто нервное. Скоро узнаю, что он там задумал, и всё пройдёт. Но руки трясутся всё равно. Пойду-ка выпью валерьяночки...

Мандраж был временно позабыт, пока бедную Альку опять раздирали истерики почти все три дня.

Девчонка стала плохо себя чувствовать, обниматься по утрам с унитазом, и я купила ей два теста на беременность. Ещё не хватало... По иронии судьбы Аля оказалась беременна – оба теста показывали две чёткие полоски. Ну и угодило же её! Врач подтвердил наличие беременности. Но говорить папаше об этом она категорически отказывалась. Глупо, но это её решение.

Мне было ужасно больно за неё, она ведь просто тихо уми-

рала внутри, она сгорала заживо. Я думала: неужели он не видит, как она страдает, как ей плохо без него? Она любит. Вот сейчас она любит – без зазрения, без повода. То, что было у неё с Евгением – просто детский лепет. Роман – мужчина, который может влюбить в себя, наверное, любую. Аля ещё долго держала оборону, но сдалась в его красивые и мягкие руки хирурга. А потом вот что вышло...

Я очень сочувствовала ей. Если бы я могла как-то повлиять и помочь – сделала бы это. Но разве имею я какое-то право лезть в их отношения? Аля меня тогда за переписку с ним, где я обзывала его глупым козлом, чуть не убила. Впервые её такой злющей видела, чуть печень мне не выдрала, как орёл Прометею. Она запретила мне вступать – и была абсолютно права. Однако, очень тяжело смотреть на то, как твой близкий человек, такая трепетная и нежная душа, тихо погибает, а ты бессилен что-либо сделать. Отвратительное чувство.

Но если это начнёт нести угрозу малышу из-за нервов – я не послушаю Алю. И просто убью Романа, да и всё.

Так незаметно и подкрался день нашего с Сашей супер-свидания в стенах здания мировых судей. То на кофе зовёт, то в суд поболтать о тяжбе – какой многогранный мужчина!

Часы показывали девять пятьдесят пять, когда я вошла в здание.

На высоченных шпильках, облегающей юбке и блузке,

сквозь которую просвечивало то, что ему так понравилось. Пусть облизывается сидит. Может, с толку его собьют своим видом. Или хотя бы спесь с холёной красивой морды!

Вошла, и дыхание перехватило, стоило мне увидеть широкую спину в очередном дорожном пиджаке. Костюм, как и все другие, что я уже видела на нём, сидел идеально, и я уже подумала, что я недостаточно хорошо теперь выгляжу на его фоне, но бежать было поздно. Мужчина, будто зверь, почуял меня. Он обернулся, ощутив на себе мой взгляд, и облучил своими пронзительными внимательными глазами, словно рентгеном. Мне тут же стало жарко и неуютно в одном помещении с ним, пока он оглядывал меня с головы до ног.

– Доброе утро, Анна, – закончив осмотр, произнёс мужчина.

– Здравствуйте, Александр, – замаявшись, выдавила я.

Господи, где мой голос? Что это за хрип старого хрыча, и как я могла забыть все слова? Этот мужчина однозначно плохо влияет на меня. Его близость и даже просто нахождение со мной в одном помещении вызывают размягчение мозга.

Рука машинально потянулась к уложенным длинным волосам. Сегодня я собрала их в хвост, и теперь нервно крутила его в пальцах, выдавая своё состояние. Мужчина ловил каждое моё движение и тоже задержал взгляд на моих волосах.

– Идёмте, – указал рукой на дверь Саша.

Глава 9.

Я прошла мимо него в указанном направлении.

– Прямо и налево до конца, – услышала я голос сзади.

Молча перебирала ногами и цокала шпильками по каменному полу, раскачивая бёдрами из-за не особенно устойчивых каблучков. Я просто уверена, что он специально пошёл следом, чтобы посмотреть на колыхания моих задних полушарий! Засранец. Ну, смотри, смотри. Лишь бы не трогал.

Остановилась у нужной двери. Мужчина прошёл очень близко и открыл передо мной её – какой джентльмен! Мелочь, а приятно. Взглянула дерзко на него из-под ресниц и гордо прошла вперёд.

Внутри нас уже ждал немолодой мужчина. Я прошествовала к столу, он поднялся и отложил бумаги, чтобы поприветствовать меня.

– Добрый день, Анна, – сделал он лёгкий поклон в мою сторону. – Я – Максим Степанович, юрист Александра Юрьевича. Присаживайтесь.

– Добрый день, – коротко кивнула ему и села на предложенное место.

– Что ж... Я рад, что наше письмо вы вовремя получили и решили не игнорировать приглашение на разговор. Сейчас я озвучу цель нашей встречи.

Пока юрист говорил, я краем глаза наблюдала за Алек-

сандром. Он сел напротив, делая вид, что слушает Максима Степановича. Однако, я постоянно ловила на себе его взгляды, которые сбивали меня с толку. Красивое лицо так и манило смотреть на него ещё и ещё. Снова появилось желание провести пальцами по щетине, а потом по мягким мужским губам.

Так, Аня, соберись, ты же в суде! И этот говнюк с тобой судится, он не должен тебе нравиться.

– Итак, – я заставила себя вернуться к тому, что говорил юрист. Это сейчас куда важнее, чем глаза Саши на моей груди. Что-то я погорячилась с выбором блузки. Или забыла уже, или не ожидала, что его взгляд будет настолько хищным и наглым. Соски стали в стойку под этим взглядом. Такое ощущение, что от участи быть сожранной меня спасает лишь присутствие адвоката. – Что скажете?

Чёрт, кажется, я прослушала всё, что говорил Максим Степанович. Как теперь изобразить умную?

– От меня каких действий вы ожидаете?

Мужчины переглянулись, Саша откровенно залыбился. Он очень рад, что ему удаётся меня выбить из колеи.

– Для начала хотелось бы, чтобы вы ответили нам на вопрос: готовы ли вы возместить ущерб прямо сейчас?

– Вы же понимаете, что нет. Для чего эта встреча? Вы считаете, я могла вдруг резко обогатиться за время с момента аварии и до сегодняшнего дня?

– Не стоит язвить, Анна. Это моя работа и стандартная

процедура. Наша встреча носит сугубо официальный характер, и я обязан вас спросить.

– Не готова. Дайте посмотреть, о какой сумме идёт речь?

Я протянула руку, в которую юрист вложил обычный лист формата А4, исписанный довольно плотным и некрупным шрифтом. Пробежала глазами лишь самое начало и чуть не упала со стула:

– Четыреста тысяч?! Вы сошли с ума? – гневно обратилась я к господину Квашенникову, который явно ждал именно такой моей реакции. И дождался – поздравим его с этим!

– Что вас удивляет? – подняв брови, осведомился мужчина, вальяжно и спокойно восседавший на казённом стуле. – Там все позиции указаны весьма подробно.

Я вернулась к листку, но не могла сосредоточиться на буквах, потому что меня знатно бомбило! Позиции были, мягко сказать, дебилские. Кроме ремонта и замены деталей там была указана каждая мелочь, начиная от того, что моё невнимательное поведение на дороге сорвало ему важную сделку, и заканчивая стаканом кофе, за которой ему пришлось заплатить за меня тогда. Даже лист в руке задрожал, как меня это всё взбесило. Я просто скомкала бумагу с этим кретинизмом и бросила её Александру.

– Не буду платить за этот бред. Суд ни за что не пропустит эти странные позиции. Так и скажите, что вы специально это делаете. Чего вы добиваетесь?

– Максим Степанович, оставь-ка нас наедине, – вкрадчи-

вым голосом попросил Александр, впившись в меня глазами. – Это очень личный разговор.

Адвокат притих, заметив, как накалилась обстановка. Мне хотелось, чтобы он не оставлял меня наедине с этим мужчиной. У меня появилось стойкое ощущение, что меня бросают в клетке с голодным и разозлённым тигром. Саша, сузив глаза, смотрел на меня, ожидая, когда выйдет адвокат, чтобы вцепиться. Спорить, однако, Максим Степанович не стал и вышел, прикрыв дверь за собой довольно плотно.

А почему я, собственно, должна оставаться тогда, если юрист ушёл? У нас встреча сугубо официальная. В таком случае я не обязана общаться с этим мужчиной. Свой ответ я уже ему дала.

Я молча встала и попыталась обойти его, но была поймана за руку. Мужчина резво встал со стула и впечатал меня в стол. Он возвысился надо мной, глядя коршуном. Я сжалась в комок под этим горящим взглядом. Мне пришлось отклониться и облокотиться о столешницу свободной рукой, чтобы он не приближался ещё сильнее. Достаточно того, что он прижимал меня к столу своими бёдрами. Да что он себе позволяет, чёрт его дери? Я дёрнула руку, захваченную мужской огромной лапой, но запястье только ещё сильнее сжали.

– Подожди. Мы не закончили, – сказал бешеный тигр. То есть Саша. Он что – даже тут никого не боится? – Сядь назад.

– Ладно, – нервно сглотнула я.

Да он же ненормальный, точно. Говорят, когда перед то-

бой явно неадекватный человек – лучше выполнять то, что он требует. Вдруг он псих? Лучше сесть, в конце концов, всегда можно закричать.

Он отпустил меня. Села, не отрывая настороженного взгляда. Мужчина поправил пиджак, взял скомканный лист и, усевшись прямо на стол, развернул его.

– Не нравится сумма? – спросил он, изогнув бровь и нависая надо мной.

– Я буду выплачивать частями, – ответила ему твёрдым взглядом. – И надеюсь, что суд будет на моей стороне и не одобрит кучу абсурдных позиций, которые ты явно накрутил со своим адвокатом дьявола!

– Так ты же понимаешь, почему сумма выросла, – мужчина говорил со мной, пока я упорно смотрела в стол. – Позиций много бредовых, ты права. Но ты знаешь, как изменить ситуацию. Видишь, какой я добрый – даю шанс всё исправить. И дать мне то, чего я от тебя очень жду.

– Послушай, ты! – вскочила я на ноги. – Это уже ни в какие рамки не лезет. Секса ты от меня не получишь, мудака озабоченный!

Чёрт, опять из меня лезут оскорбления. Вон уже глаза у него налились бешенством. Да он сейчас меня за эти слова придушит. Уже руки тянет. Мамочки! Ну зачем я его провоцирую сама? Рот мой виноват, который вовремя закрыться не умеет...

Не поняла как, но за секунды я была повалена на стол и

прижата мужским телом. Злым, надо сказать, телом, которое дышало мне в лицо, будто разбуженный медведь зимой.

– Анна, – качал головой мужчина и говорил голосом, от которого пополз по коже холодок. – Ты просто бегаешь по лезвию ножа. Твои ошибки ничему тебя не учат. Нельзя, ну нельзя так разговаривать со взрослыми дядями.

Я пыталась в панике оттолкнуть его от себя, но мои слабые потуги его каменная грудь и плечи вовсе не замечали, и он продолжал говорить, будто бы никто его и не пихал вовсе сейчас.

– Сумма выросла в четыре раза, потому что нужно отвечать за свои слова. А теперь она вырастет ещё – за мудака. Боюсь, как бы тебе не пришлось продавать свою маленькую квартирку, чтобы расплатиться со мной. Ты же прекрасно понимаешь, что у меня есть возможности тебя загнать в угол окончательно.

– А ты что – обиженка, да? – бросила ему в лицо.

Желваки заиграли на мужском лице. Как же я его злю, однако.

– Обиды здесь ни при чём. Просто думать надо, что ты говоришь. Особенно – мне, – Саша ощутимо сжал меня в руках, даже больно стало. Его дыхание обжигало мою шею, пока он шептал мне на ухо. – Видишь, как ты меня хочешь? Я, вообще-то, ждал извинений, но ты сама заговорила про секс. Ты же знаешь, я не против... – прорычал он мне в губы.

Кислород, где весь кислород? У меня только рот занят по-

целуем, но почему и нос забыл, как нужно дышать? Мне это не снится? Это кошмар или влажная фантазия? Не разберу. Он целовал меня. Даже кусал, скорее. И щетина кололась больно. Мне и страшно, и приятно, и как-то погано на душе одновременно. Так бывает?

Саша накрыл мою грудь своей ладонью и сжал.

Мозги, куда вы, стойте...

Боже... Одно касание, а я уже с ума готова сойти. Внизу тут же всё натянулось в пружину. Мужчина пробрался пальцами прямо под белье, нажал на сосок, который и так уже колом встал, и начал гладить кожу вокруг, задевая подушечками пальцев самую нежную часть груди. Поцелуя он не прервал. Я не сдержала стона и тут же чуть не надавала себе по щекам за это – что за чертовщина происходит здесь? Мне не должно нравиться! Особенно после того, КАК он на меня напирает, козлина наглая! О-о-о... как же эта наглая козлина нежно ласкает грудь! Ещё немного, и я взорвусь только от ласк моего соска. Одного. Вот это я извращенка – вообще не знала, пока с ним не связалась. Как он умело это делает, бабник хренов...

Заставила себя собраться и затрепыхалась в его руках, приводя обоих в чувство. Хотя бы не здесь!

Мужчина оборвал поцелуй. Посмотрел мне в глаза и встал на ноги. Мы оба лежали на столе! Вот стыд-то какой... Он явно еле сдерживался. Впрочем, не знаю, смогла бы я отказаться, если бы он продолжил...

Я вскочила со стола следом. Не могу молчать!

– Не смей меня трогать! Я – не для тебя. Хочешь оставить меня с голой задницей, да?

Блин, ну почему именно эту фразу я выбрала сейчас?

Его глаза опять полыхнули огнём:

– Мне нравятся всё больше и больше твои предложения.

– Прекрати. Ты понимаешь, что я говорю о деньгах, – всё-таки сама и смутилась от собственных слов.

– Дело не в деньгах. У тебя ещё есть время до суда. Но одних извинений мне уже недостаточно. Ты сама нарываешься, ещё и дразнишь меня.

– Никто тебя не дразнит!

– Ну да, – хмыкнул мужчина, снова оглядывая меня цепким липким взглядом. – Чего такую блузку прозрачную надеда, где весь лифчик видно? И после этого ты мне будешь говорить, что не собиралась провоцировать? На этом разговор окончен. Пока что. Всё зависит от тебя.

Мужчина взял со стола свой навороченный телефон, ключи от машины и направился к двери. Обернулся, снова остановив хищный взгляд на моей груди.

– Кстати, блузка соски просвечивает, – кинул он небрежно и вышел из комнаты.

Глава 10.

– Вот козёл... – прошептала я сама себе и кинула вслед ему скомканную писанину.

Потом стала разглядывать свои сиськи. Правда, что ли, видно? Чёрт... Я же смотрела в зеркале – мне показалось, не просвечивает. Не стоит больше надевать эту блузку с таким бельём.

Вот блин! Ну и во что я вляпалась?

Что это ещё за альфа-самец свалился на мою голову? Что я ему покоя не даю? Ну, помяла машину, я же не отказываюсь платить. Зачем так липнуть ко мне? Давить этими деньгами, которых и так у него полно? Увидел симпатичную девчонку – и всё, что ли, головка отключилась, и включилась другая, на метр ниже?

Под эти думы рулила на работу. Ещё как-то выполнять обязанности весь день после этой стычки. Как же я зла!!!

Мужчина вызывает двойственные чувства. Он отвратительно себя ведёт по отношению ко мне, как к девушке. А я... Стоит мне его увидеть, или не дай Бог попасть в руки к нему – коленки подгибаются, пульс зашкаливает, и не хочется, чтобы он останавливался. В то же время желаю, чтобы он не прикасался и не давил меня своим взглядом и положением. Что это такое вообще, не понимаю? Как это называется? Даже не могу найти определения тому, что творит со мной

этот мужчина.

Очень надеюсь, что после суда не придётся с ним видеться. Лучше жить впроголодь, чем ещё раз оказаться в тисках этого бешеного тигра!

В театр приехала сама не своя. Еле отработала репетицию. Аля косилась на меня все три часа, понимая, что у меня что-то случилось. Придётся ей рассказать. Потому что если буду молчать, она начнёт переживать ещё сильнее, а ей нельзя теперь. Как бы потактичнее подобрать слова?

Из-за «досудебного диалога», где меня чуть не трахнули на столе у мировых судей за мой длинный язык и слишком прозрачную блузку, я пропустила утреннюю репетицию, и после второй мы поехали домой. Хоть рабочий день вышел коротким – и на том спасибо!

Дорогая была молчаливая и напряженная. Алю явно так и подмывало спросить, что от меня хотел Александр, но она понимала, что такие разговоры лучше оставить до дома.

За ужином ковыряла неохотно макароны с сосисками и думала, что скоро и от сосисок мне придётся отказаться. Останутся только макароны. С маслом, если повезёт. А ещё придётся выбирать – руки мыть с мылом или чай пить с сахаром? Возможно, чередовать.

– Ну, что там было? – осторожно спросила Аля.

– Александр настропалил своего адвоката. И он написал столько претензий, что еле влезли на лист. Он хочет четы-

реста тысяч. А после нашего плодотворного разговора, возможно, ещё больше.

– Сколько? – обалдела подруга. – Он вообще уже, что ли?

– Я ему то же самое сказала. Почитала позиции – бредовый бред просто. Но знаешь... Таким королям жизни прокатит. Это мы с тобой ни о чём судью попросить не можем, а они договорятся, чтобы любую чушь мне засчитали и заставили выплачивать.

– А почему он так себя ведёт? Это очень странно.

– Я тебе не рассказала за всеми эти событиями. Мы с ним встретились ещё раз, случайно. Как бы. И, в общем, я ему в лицо плеснула вина, послала на хрен, а ещё показала средний палец. Как-то так...

Аля выпучила глаза на меня, не успевая рисовать эту картину в голове – слишком стремительно всё развивалось.

– Так... погоди. Стоп, – подняла она вверх ладонь. – Давай по порядку. Ты плеснула богачу в его холёную морду вина?

– Да, плеснула.

– Гхм... За что?

– Я была в этом кафе с Алексом. Помнишь, тот, из клуба?

– Ну да, друг того мерзкого Лёши. Фу, как вспомню – так вздрогну...

– Да. Так вот, мы сидели, общались, и вдруг Саша появился из ниоткуда. Как чёрт из табакерки... Я не понимаю до сих пор, откуда он узнал, где я. В то, что он случайно зашёл в

это кафе – я не верю. Это не для его статуса заведение. Значит, он как-то узнал, что я там. Следит, что ли, он за мной?

Аля продолжала смотреть на меня, округлив глаза. Она молча ждала, что я расскажу дальше. Я обхватила коленки, сидя на стуле и глядя на старенький кафель на стене, и продолжила:

– Он подсел к нам. Точнее, ко мне. Начал плести жуткую чушь. Представляешь, сказал Алексу, что я – его девушка, которая как с ним поругается – зовёт на свидание вот таких салаг, как Алекс, и играет на ревности. Именно поэтому Саша так резво прискакал за мной, что типа я ему сказала сама, где я. Как тебе, а?

– Чего? – скривилась Аля, пытаюсь переваривать эту дичь.

– Вот и у меня такая реакция была. Но Алекс сразу же в это поверил. А может, просто испугался, увидев, что Саша совсем не простой фрукт, и не ему с ним тягаться. В общем, Алекс встал и ушёл, оставив меня с этим дорогим козлом.

– Ого, какие страсти! А Александр что?

Я покосилась на подругу. Мне кажется, или Альку забавляют эти индюшачьи мини-бои за меня?

– Остался. Снова стал приставать ко мне.

– В кафе, на людях?

– Да ему всё равно где... Он же король, ты забыла? Ему что – правила писаны? Поцеловать даже пытался, за что и словил освежающий душ в лицо из остатков моего красного полусладкого...

Аля захихикала. Да, забавно, если бы не со мной всё это было – я б тоже посмеялась с ней вместе.

– Он сидел весь злой и сердитый, костюм дорогой уделан вином. Назвал меня идиоткой. А я ему ещё такая сверху: «Пошёл, – говорю, – на хрен!». И средний палец показала.

Аля уже откровенно покатывалась со смеху.

– Аня, ты просто нечто! Я тебя обожаю. Ой... – она утирала слёзы смеха с глаз. А просмеявшись, посмотрела серьёзно. – Только он поэтому и взбесился. Таких не посылают. Теперь я ещё больше уверена, что ты ему нравишься. Не просто нравишься, он уже одержим идеей заставить тебя смотреть на него иначе. Хочет, чтобы ты, как и все, смотрела на него с обожанием. Ну, хотя бы не как на козьявку. Ты бы сейчас своё выражение лица видела, когда говоришь о нём. Думаю, ему оно вовсе не по душе. Ты ему – «фу» да «фе». Это вызов, детка, – шутливо пихнула она меня в бок. – И он решил надавить тем, чего у тебя нет – деньгами.

Я задумалась. Ну, какая-то логика в этом есть. Откуда она так хорошо разбирается в миллионерах? Наверное, просто со стороны легче судить.

– Всё равно, его действия похожи на поступки обиженки и мелочного мужичонки. Сегодня я ещё добавила, что он मु-дак озабоченный...

– Аня, – вздохнула брюнетка. – Разве нельзя было быть умнее и промолчать? Теперь он тебя в суде катком раскатает. Он решил тебе твоё место указать. Позвал и извиняться

хотел заставить?

– Да. Именно поэтому сумму задрал. Говорит: «Извинись. И сумма уменьшится». Но я не стала просить прощения. Он сам виноват – он меня провоцировал.

– Не сомневалась. Не на ту он напал. И что же теперь?

– Жду суда. Там видно будет. Может быть, случится чудо, и судья встанет на мою сторону.

– Может, – поддакнула Аля, совершенно не веря в это.

– Поживём – увидим. Таких наглецов я ещё в своей жизни не встречала.

– Я уверена, он думает о тебе примерно то же самое. Иначе бы просто не заметил.

– Лучше бы и не заметил.

– Как знать. А вдруг он – твой суженый? Ты, так сказать, въехала в зад любви на своём старом Форде судьбы!

– Аля, бросай ты свои романы читать, – засмеялась я. – В жизни такого не бывает!

– Бывает.

– Да я этого мудака близко не подпущу к себе после всего, – злобно процедила я сквозь зубы. – И никакое чудо уже его не спасёт.

– И не такое бывает. Хотя лично я поверю в чудеса, если снова буду... с ним, – стухла она резко.

– Скучаешь по нему?

– Безумно, – почти прошептала она в ответ. – Мне кажется, я даже дышу не так, как с ним. С ним даже воздух другой.

– Давай я с ним поговорю? Я всё объясню, он поймет. Я знаю, он тебя любит. Просто гордый очень. Всё-таки – люди другого статуса, с ними так не поступают. Но я смогу договориться.

– Нет, – тихо ответила Аля сдавленным очередными слезами голосом. – Я тоже гордая. Не смей к нему ходить!

– Ладно-ладно, – подняла я вверх руки. – Только успокойся. Не нервничай.

– Я забуду. Когда-нибудь. Просто не сейчас...

Аля прошла из кухни в комнату и легла на диван. Свернулась котёнком и опять начала тихо всхлипывать. Я поплелась следом. Села рядом и гладила её по голове, будто дитя. И этот ребёнок через семь месяцев родит нам маленького Романа? Почему-то уверена, что будет сын. И я знаю, что их кроха сможет соединить этих гордых дураков!

– Малышу имя выбрала?

– Кирилл.

– Ты уверена, что будет мальчик?

– Я знаю. У меня будет сын. Кирилл Романович.

– Не у тебя, а у вас.

– Нет. У меня. Я запишу его на себя. Только отчество дам... от него, – Аля по-прежнему избегала называть его по имени, будто бы это доставило ещё больше боли её и без того израненной душе.

Нет, что-то всё же надо делать с ними уже. Ну сколько можно-то страдать по углам в одиночку? В конце концов, Ро-

ман сможет обеспечить достойный уход за Алей и сыном, чтобы она не ела одни макароны и сосиски. Ведь аниматором она больше не побеждает на подработке.

Решено. Я задумала план воссоединения горделивых влюблённых.

Прости, подруга, но так всем будет лучше. Особенно маленькому Кириллу.

А ещё я выставила на продажу машину. После ремонта она уйдет быстрее и дороже. Хотя бы часть суммы покрою, чтобы не пришлось несколько лет жить голодной. И на вокзале...

Глава 11.

Саша.

Вылетел из здания, как в зад ужаленный. Прыгнул в машину и покатил вперёд.

Ещё немного – и я просто не сдержался бы и трахнул её прямо на этом обшарпанном столе.

Зря я об этом думаю, слишком яркие картинки сразу перед глазами. Рыкнул и добавил газа.

Что она творит со мной? Я уже ни думать, ни тем более смотреть спокойно не могу на неё. Мужское начало твердит, что эту упрямицу нужно сломить и подчинить себе.

Хочу услышать её извинения среди стонов подо мной. Меня просто рвёт в куски это желание, словно звериное. Но она мне недоступна! Не похищать же её, в самом деле...

Я просчитался снова. Она действительно оказалась «не такая» и на бабки не падкая. Как бы смешно ни звучало, но мне попалась именно не такая. Я рассчитывал на извинения из её пухлых губ и согласие увидеться вечером.

Были девушки, которые хорошо играли неприступных. А потом извинялись долго и томно. Эта не собирается! Она не играет, она в самом деле такая упёртая. Видел, как она сама еле держалась, чтобы не отдаться мне прямо в здании суда. Но она будет сопротивляться до последнего.

А мне, как назло, приспичило именно её. Хочу, и всё.

Может, она поняла, что она так будоражит меня, и поэтому злит? Может, она всё-таки очень-очень хорошая актриса? Цену набивает себе. И набила. Если бы не ерепенилась – забыл бы про неё на следующий день. Так нет, воюет со мной и этим запала в душу. Амазонка, блядь. Сексуальная и желанная амазонка, мать твою!

Я сорвался. Крышу оторвал вызывающий взгляд её зелёных глаз, просвечивающая блузка и непокорность. Чуть не растерзал её на этом чёртовом столе! Пока не знаю, что ещё придумать. Своим напором я добился противоположного эффекта. Чёрт возьми эту Аню, почему она въехала именно в меня? Жил бы себе дальше спокойно, и штаны бы сейчас не дымились!

Придётся звонить одной из дам, что точно дадут мне разрядку. Иначе – просто лопну от возбуждения. Или начну на работе всех гнобить и прессовать. Сегодня им лучше прятаться по углам. Такое бывает нечасто, чтобы я так разозлился. Но этот день – именно такой день.

Как увидел её сзади, так сразу и словил стояк. Зачем только пошёл следом? Хотел посмотреть на её упругую задницу, кретин. Вот и посмотрел. Обалденная, штаны аж натянулись.

Потом стал разглядывать её бельё под полупрозрачной блузкой в кабинете. Каждый кружавчик видно было, и даже выступающие точки на ткани. Никак не мог оторваться от них. Специально, стерва, надела именно эту блузку. Смотрел и нервно глотал – умопомрачительные сиськи. Навязчивая

идея у меня уже появилась – прикоснуться к её груди. Ощутить в руке. Узнать, какие соски на ощупь. Наверняка очень нежные, как её пухлые губы.

Юрист вещал, а я думал, как же залезть ей под блузку – просто схватить, и всё, как варвар? Бред.

Когда адвокат вышел, она опять начала дерзить. Хотелось только за это опрокинуть на стол и наказать как следует, чтобы знала, что мне такое говорить не стоит! И я опрокинул. Возбуждился ещё сильнее, когда она оказалась подо мной – уязвимая, слабая, с приоткрывшимися губами.

Еле хватило сил оторваться от груди, которую я всё же ощутил в своих пальцах, и озверел ещё сильнее – шёлк, а не кожа. Ну почему именно эту женщину я так хочу, и именно она против?

Ладно, Аня. Я ещё возьму с тебя за каждую твою дерзость. Поживем – увидим. Я не сдаюсь.

Аня.

Сидела в холле больницы. Аля была в кабинете у гинеколога. Врачи спасали её малыша.

Девчонка перенервничала из-за Романа. Я сидела и утирала слёзы. Смилюйтесь, небеса, хоть над ребёнком...

Я даже толком понять ничего не успела. Вышла из театра и увидела картину: Аля падает на асфальт с криками боли, возле неё кружит кудрявый. Вокруг них раскиданы белые лепестки роз, будто бы Аля только что остервенело лупила бу-

кетом Женьку. А через дорогу срывается чёрный внедорожник и улетает в закат. Это мог быть только он – Воронцов. И именно из-за него девчонка сорвалась. С этим разберёмся позже, сейчас я молю только об одном Бога – чтобы выжил маленький Кирилл внутри Али...

Открылась дверь, и вышла врач. Я мигом кинулась к ней: – Доктор, умоляю, скажите мне, что с Богдановой?

Женщина в белом халате устало потёрла виски, но увидев мои мокрые глаза, ответила по-человечески:

– Всё в порядке. Ребёнка мы сохранили. Сейчас я расправляюсь, чтобы для мамочки подготовили место. Её необходимо наблюдать и проставить капельницы и уколы. Всё будет хорошо. Только по возможности оградите Алевтину от стресса. В следующий раз мы можем не спасти плод.

Врач ушла вперёд по коридору. Небеса, спасибо! Какое облегчение.

Я задумалась. Настало время нам поговорить с тобой, Роман Воронцов.

Через пару дней я ехала с боевым настроением в его медицинский центр. Он не хотел даже говорить сначала и трубку бросил, идиот, пока я не написала в смс, что дело касается Али и ей требуется медицинская помощь. Стоит отдать должное, мужчина тут же отбросил свои обидки, попросил приехать и объяснить суть дела.

Что ж, я еду. Держись, Рома! Сейчас я тебе наконец-то

выскажу всё, что о тебе думаю.

Ввалилась в кабинет. Я просто готова придушишь его за мою Альку! Каков засранец, а! Подарил девчонке сказку, а потом с разбегу толкнул её со скалы, откуда она упала и разбилась вдребезги о рифы...

– Ну что там? – нетерпеливо спросил он, сидя за столом. Красивый, сучонок.

– У Али нервный срыв. А ещё была угроза прерывания беременности.

– Чего?! – он выпучил глаза. – Аля беременна? Как?!

– Представь себе. Такое бывает, когда мужчина и женщина остаются одни в темноте! Угроза выкидыша из-за сильного стресса. Не подскажешь, чё за стресс, а?

– Не язви. Ты ничего не знаешь. В какой она больнице?

Я назвала адрес. Роман тут же принялся куда-то звонить под моим пламенным взглядом. Спокойно, Аня, спокойно – он нам ещё нужен. Ребёнка воспитывать.

– Добрый день, Юрий Алексеевич. Воронцов Роман беспокоит. К вам в гинекологию поступила недавно Алевтина Богданова. Нужно перевести её в мой центр немедленно. Подготовьте бумаги, через полчаса за ней приедет машина. Ей не говорите, что я лично звонил. Скажите, что потребовался срочный перевод. Спасибо.

Он повесил трубку и тут же нажал на кнопку селектора:

– Ева, позвоните в гинекологию. Пусть срочно подготовят VIP-палату на одно место. Через полчаса приедет важная го-

стью.

– Вот это я понимаю – мужские поступки, – сказала я, в упор глядя на него и не мигая. Даже не знаю, сарказм это был или нет?

– Чей ребёнок? – подняв бровь и проигнорировав мой выпад, спросил он меня.

Я усмехнулась:

– Бывает же такое! Впервые вижу – умный дурак! Ваш ребёнок, господин Воронцов. Неужели ты мог поверить, что она способна на какие-то мерзости? Она согласилась стать твоей женой, а ты веришь в те глупости, что устроил твой брат, чтобы утереть тебе нос! Нравится быть обыгранным?

– Я всё видел своими глазами, – сверкнул он чёрными глазами.

– Иногда глаза нам лгут. Сам подумай: ты вдруг оказался в квартире в то самое время, когда Женя устроил своё маленькое шоу, хотя должен был быть на работе. И дверь чудесным образом была открыта. Не чуешь, что тебя надул этот пацан? И отнял у тебя Алю, которая ко всему прочему твоего ребёнка теперь носит. А знаешь, что она говорит по этому поводу? Что она его родит, воспитает и очень надеется, что он будет похож на папу, которого она любит несмотря ни на что! Нас не было там, чтобы сказать наверняка. Дело в том, кому ты веришь. Кто ТЕБЕ дороже. Я верю Але, а ты?

Я в бешенстве выбежала из кабинета. Но лицо Романа очень изменилось после моих слов, я видела.

Дрожащими руками отправила ему сообщение и прикрепила файл – наш диалог с Алей, где она говорит, что беременна и по какой причине не хочет сообщать ревнивцу Роману. Рассказывает, что Евгений её подставил, а Воронцов легко поверил и ушёл от неё.

«Кстати, вот тебе наш разговор с Алей в день, когда врач подтвердил факт беременности. Послушай, что говорит о тебе она. Хотя лично я б тебя утопила с большим таким камнем на шее! У меня телефон автоматом всё пишет. Вот, поковырялась в архиве и тебе решила скинуть! Приятного прослушивания!»

Ему не все равно. Он любит Алю. А в разговоре слышно, что Аля говорит правду – мне-то ей какой смысл врать? Надеюсь, хватит ума поступить по-мужски!

Глава 12.

В этот же день Роман поговорил с Алей. Она звонила мне и снова плакала в трубку, но уже от счастья. Что ж, это приятные эмоции – пусть попереживает. За Алю можно больше не беспокоиться – Воронцов позаботится о матери своего будущего ребёнка. Можно расслабиться.

Единственное, что мешало жить нормально, это предстоящий суд. Осталось чуть больше недели. А машина моя пока ещё не продана. Ну ничего, всё равно пока сумма не назначена. Я узнаю её только после заседания. Трясло от одной мысли, что ОН приедет туда. И хочу увидеть и не хочу одновременно. Самый стран

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.